

Честно говоря, он находил это совершенно естественным. Тренер Лян так ветрен: Чжао Линьсу сам говорил, что тот каждый раз приводит кого-то нового, так что бросить сразу после постели — дело привычное. К тому же Чжу Нинбо был явно не во вкусе тренера Ляна. Шэнь Янь не знал, как его утешать, и украдкой взглянул на Чжао Линьсу. Тот откинулся на спинку дивана, вытянув длинные ноги и подперев щеку рукой, и с неопределимым выражением лица наблюдал за рыдающим Чжу Нинбо. Шэнь Янь обернулся и, сжав зубы, собрался сказать хоть пару слов ни о чем. К подобным историям, где парня так откровенно бросил мерзавец, у него душа совершенно не лежала, да и как тут давать советы, он понятия не имел.

— Шэнь Янь? — Чжу Нинбо поднял заплаканное лицо. Выглядел он совершенно раздавленным.
— Может, тренер Лян хочет со мной расстаться из-за того, что я довел его до слез?

Шэнь Янь: «...»

Залпом допив оставшиеся полчашки воды, Шэнь Янь твердо и весомо чеканил:

— Рассказывай подробно.

Чжу Нинбо, сбиваясь и запинаясь, выложил всё как есть.

Оказывается, он всё это время тайком добивался Лян Кэцин. Лян Кэцин не отвергал его, но и согласием не отвечала. Чжу Нинбо был только рад бегать за ним хвостиком, а Лян Кэцин не прогонял его. Вчера вечером Лян Кэцин снова пил до поздней ночи и посреди ночи позвонил Чжу Нинбо, чтобы он приехал и забрал его.

Получив звонок, Чжу Нинбо вскочил с кровати и сломя голову помчался в бар. Спешил так, что натянул ботинки из разных пар.

Лян Кэцин, увидев его в таком виде, усмехнулась.

— Последний с конца, правда так сильно меня любишь?

Чжу Нинбо смутился, замялся и, вспыхнув, пробормотал: «Угу».

— Ладно, — Лян Кэцин хмельно кивнула. Очки съехали на переносицу, и он фыркнул: — Тогда я пойду тебе навстречу.

А потом Лян Кэцин повела Чжу Нинбо в отель. И Чжу Нинбо переспал с Лян Кэцин.

Разумеется, описывая всё это Шэнь Яню, Чжу Нинбо выбирал крайне иносказательные выражения и в детали не вдавался. Но Шэнь Янь и так всё понял. Ему стоило огромных усилий не расхохотаться. Это была первая ночь Чжу Нинбо.

На следующее утро, проснувшись, Лян Кэцин отпраздновал первый раз Чжу Нинбо настоящим салютом — двумя оглушительными пощечинами. А затем строго предупредила Чжу Нинбо, чтобы он до конца жизни не появлялся у него на глазах, иначе она его кастрирует.

Дойдя до этого места, Шэнь Янь больше не смог сдерживаться. Он хохотал так, что катался по дивану.

Чжу Нинбо с заплаканным, полным страданий лицом искренне не понимал, почему его короткая и трагичная любовная история вызывает у Шэнь Яня такой дикий хохот. Сидевший рядом Чжао Линьсу тоже едва заметно улыбался, правда, смеялся он не над Чжу Нинбо, а

смотрел на хохочущего Шэнь Яня и улыбался вслед за ним.

— Бо-эр... — Шэнь Янь схватился за живот и с трудом похлопал Чжу Нинбо по плечу, давясь смехом. — Считай, жизнь прожита не зря!

Чжу Нинбо жалобно и растерянно выдохнул:

— А?

— Тренер Лян на вид же чистый актив! — выпалил Шэнь Янь. — А ты его взял и уложил — разве он после такого обрадуется?

Чжу Нинбо засуетился, в его слезящихся глазах мелькнул испуг:

— Но он не выглядел недовольным! Мне показалось, он был очень даже доволен, правда, Шэнь Янь, он правда был не против... Я же чувствовал! Хотя он и плакал, но он был согласен...

Чем дальше Шэнь Янь слушал, тем темнее становилось у него в глазах. Он замахал руками:

— Стой-стой-стой, вот этих подробностей мне точно не надо... Ха-ха-ха-ха!

Он снова не удержался и зашелся смехом. Ничего не поделать: стоило ему представить эту картину, как всё казалось чудовищным абсурдом. Сами слова «Чжу Нинбо переспал с Лян Кэцин», соединенные вместе, доводили его до колик.

Шэнь Янь хохотал до слез. И вдруг сквозь смех почувствовал на себе пристальный взгляд. Он поднял глаза и увидел, что Чжао Линьсу задумчиво смотрит на него.

Смех Шэнь Яня постепенно сошел на нет.

— Кхм-кхм.

Шэнь Янь покрутил в руках пустой стакан. Чжао Линьсу неподвижно сидел на диване, слегка покачивая носком туфли. Когда Шэнь Янь уже готов был смущенно отвести взгляд, Чжао Линьсу забрал у него стакан.

Пока Чжао Линьсу ходил за водой, Шэнь Янь повернулся к Чжу Нинбо:

— Бо-эр, я не собираюсь читать тебе нотации, да и сам в таких делах мало что смыслю. Но в одном я уверен на сто процентов: от того, что ты проплачешь всю ночь у дверей, толку не будет.

Чжу Нинбо кивнул, хотя вид у него оставался самый удрученный. Шэнь Янь вздохнул и всё же дал совет:

— Если он тебе действительно нравится — иди и добивайся, делай всё, чтобы она тоже тебя полюбила. А если ничего не выйдет... что ж, мы мужики, надо уметь отпускать с достоинством. В чувствах слушай свое сердце и спрашивай себя, чего ты хочешь на самом деле. Главное — чтобы потом не пришлось жалеть.

Чжу Нинбо опустил голову и медленно кивнул. Похоже, слова дошли до него.

Шэнь Янь и сам был человеком очень душевным. Хотя он только что искренне смеялся, ему действительно хотелось, чтобы у Чжу Нинбо всё наладилось. И дело было вовсе не в богатой

семье Чжу Нинбо — просто он считал его своим другом.

Шэнь Янь снова сжал плечо Чжу Нинбо.

На стол со щелчком опустился стакан. Шэнь Янь проследил за движением: Чжао Линьсу выпрямился, опустив стакан, и его взгляд скользнул по лицу Шэнь Яня лишь легким касанием.

Шэнь Янь слегка откашлялся:

— Спасибо.

Подождав еще немного и убедившись, что Лян Кэцин не вернется, Шэнь Янь решил увести Чжу Нинбо.

— Я вас отвезу, — предложил Чжао Линьсу.

— Не нужно, — возразил Шэнь Янь. — Я просто поймаю ему такси.

Чжао Линьсу уже взял ключи и куртку:

— Всё равно делать нечего.

Шэнь Янь уселся на заднее сиденье и продолжил наставлять Чжу Нинбо. Работа любовного наставника затягивает: чем больше говоришь, тем больше входит во вкус. К тому же Чжу Нинбо был идеальным слушателем — что бы Шэнь Янь ни говорил, тот с благоговением кивал, отчего у Шэнь Яня окончательно разгорелся педагогический пыл. Он говорил и говорил, пока во рту не пересохло.

Вдруг с переднего сиденья ему прилетела бутылка минералки.

Шэнь Янь поднял глаза и встретил в зеркале заднего вида насмешливый взгляд Чжао Линьсу.

— Попей.

— ...

Проводив Чжу Нинбо до ворот университета, Шэнь Янь вышел из машины:

— Бо-эр, ты как, в норме?

— В норме. — Похоже, Чжу Нинбо немного пришел в себя.

— Вещи прибери, смотри не разбей случайно — я с тобой потом не расплачусь.

На лице Чжу Нинбо отразился стыд:

— Шэнь Янь, извини... Я принес не то, что нужно.

Шэнь Янь ухмыльнулся:

— В следующий раз просто переводи деньги.

Чжу Нинбо наконец тоже улыбнулся. Шэнь Янь проследил взглядом, как тот скрылся на территории кампуса, и повернулся, чтобы сесть в машину. Он выходил с заднего сиденья, дверь так и осталась открытой. Чжао Линьсу из машины не выходил и сидел за рулем. Подумав

секунду, Шэнь Янь захлопнул заднюю дверь и перебрался на переднее пассажирское кресло.

Не стоит относиться к человеку как к персональному водителю, всё-таки совесть у него есть.

— Поехали. Ну и заварушка.

Чжао Линьсу завел двигатель.

«Надо же, Чжу Нинбо и правда сошелся с Лян Кэцин», — Шэнь Янь скрестил руки на груди и качнул головой. Ему казалось, что Чжу Нинбо в конце концов всё равно разобьют сердце. Но люди уж так устроены: пока сами не ударятся головой о стену, не остановятся. Ладно, дело молодое, пережить любовную драму не смертельно.

— А у тебя, я смотрю, богатая теоретическая база, — невзначай уронил Чжао Линьсу.

Шэнь Янь тут же насторожился:

— А что такого? Нельзя, что ли?

— Отчего же, можно, — лениво отозвался Чжао Линьсу. — Эксперту по любовным письмам — всё можно.

Не сиди Чжао Линьсу за рулем, Шэнь Янь бы точно съездил ему пинком. Зараза этакая! Одной из трех вещей, о которых Шэнь Янь жалел больше всего в жизни, было решение потащить Чжао Линьсу с собой вручать то чертово любовное письмо.

— Все эти разговоры про активов и пассивов... — продолжал Чжао Линьсу, косо взглянув на заметно окаменевшее лицо Шэнь Яня. — Многое ты, оказывается, знаешь.

Шэнь Янь едва не выпрыгнул из машины на ходу.

Язык у него сработал быстрее мозгов. Пока в голове со свистом проносились панические мысли, рот уже на автопилоте выдал отповедь:

— А что тут сложного? В прошлый раз, когда Бо-эр так горько плакал, я ради друга пошел и немного почитал на эту тему. Вот сегодня и пригодилось.

Чем дальше Шэнь Янь говорил, тем спокойнее звучал его голос — будто и впрямь не соврал.

В ответ на эти пылкие объяснения Чжао Линьсу лишь ровным тоном произнес: «О-о», — словно бросил эту фразу абсолютно мельком.

Шэнь Янь решил до конца придерживаться принципа «не думать об этом». Он приоткрыл окно, впуская в салон прохладный осенний ветерок, и мысленно проклинал себя за длинный язык.

Когда они подъехали к воротам жилого комплекса, Шэнь Янь уже собрался выходить, как Чжао Линьсу внезапно окликнул его:

— Шэнь Янь.

Рука, толкавшая дверцу, замерла. Шэнь Янь обернулся.

Чжао Линьсу смотрел на него. В его ясных миндалевидных глазах мелькнул странный огонек, будто он хотел что-то сказать, но в итоге так ничего и не произнес.

— До завтра.

Шэнь Янь вышел из машины, и Чжао Линьсу уехал.

Автомобиль уносился прочь. В зеркале заднего вида стоявший на обочине парень сунул руки в карманы и пинал опавшие плоды с придорожных деревьев.

Когда эта фигура совсем уменьшилась, Чжао Линьсу отвел взгляд, и уголки его губ невольно поползли вверх.

Шэнь Янь неспешно вошел во двор комплекса и у подъезда еще ненадолго задержался, чтобы поиграть с собакой.

<http://bllate.org/book/18373/1766018>